

Выслушав доводы своих студентов, Перси думал, что это его вина, поскольку, как творец, именно он не выразил свою мысль достаточно адекватно. Однако Юнь Сянсян, с которой он встретился впервые, с первого взгляда поняла концепцию и задумку его украшений.

Для ювелирного дизайнера каждая работа считалась произведением искусства, у которого была своя душа. Они не были чем-то, что собрано случайно без какого-либо вдохновения или осмысленности. Такая работа не станет блестящей.

Каждый известный дизайнер надеялся бы встретить тех, кто мог бы понять смысл его работы, просто взглянув на изделия, не нуждаясь в их объяснениях. Среди дизайнеров это считалось самой высокой формой признания, которую мог бы получить ювелир.

- О, нет. Хотя я – девушка, но не фанатик драгоценностей, - несмотря на потенциального работодателя, девушка ответила честно. В прошлой жизни она не очень любила украшения и покупала их только тогда, когда они были ей нужны. В целом, она не думала о них, если не возникало нужды воспользоваться им.

- О, какое упущение! Ты стала бы талантливым дизайнером ювелирных изделий! - Перси активно выразил сожаление, уже видя девушку в качестве своей ученицы.

- Спасибо, но я предпочитаю быть актрисой, — Сянсян наслаждалась острыми ощущениями от переживания разных персонажей и свободным выражением эмоций во время съемок. - Могу я начать съемки прямо сейчас?

- Разумеется! — Остин немедленно приказал фотографу и всем остальным занять свои места.

Перси сделал еще один шаг и последовал за Сянсян. Он отпустил помощника фотографа и лично помог девушке расправить подол платья, попутно обмениваясь с ней мнениями о позах и ракурсах.

- Перси уже давно не был так счастлив, — пожаловался Хэ Вэю Остин, стоявший в стороне. - Спасибо тебе. Перси отдал всю свою страсть «Монро». Но, к сожалению, у него обнаружили рак. Врач посоветовал ему отказаться от лечения. Мы не знаем, сколько дней ему осталось жить. Поэтому Перси решил исполнить свою последнюю мечту и отдал все силы, чтобы создать линию «Ангел», которого планировал в течение десяти лет.

- Это прискорбная новость, - Хэ Вэй утешал Остина.

- Я думаю, что теперь мы можем поговорить о нашем сотрудничестве, — Остин с улыбкой

пригласил Хэ Вэя в кабинет сбоку.

Через какое-то время на приятной ноте Хэ Вэй и Остин уже закончили свои переговоры об условиях работы, когда Сянсян завершила свою съемку. Мужчины почувствовали себя потрясенными до глубины души, когда увидели увеличенную фотографию после того, как вышли из кабинета.

Бледно-золотой шелк сиял, как лучи солнца, в сочетании с чистой, белоснежной слоновой костью. Стройная фигура девушки прекрасно сочеталась с очаровательной улыбкой. Её глаза, словно были затянуты приятной паволокой трепета, пока драгоценности излучали яркий свет...

- Остин, мой партнер, посмотри на это. Разве не прекрасно? - Перси не хотел отводить взгляд, глядя на фотографию.

- Да, воистину прекрасно, - у Остина уже не осталось слов для похвалы. Он думал, что эта фотография заставит всех сойти с ума, только ее опубликуют.

- На самом деле, это не идеально. Было бы еще лучше, если бы мои волосы были выкрашены в светлый цвет, — Сянсян обнаружила единственный недостаток, посмотрев на фотографию.

- Да, золото было бы еще более безупречным, - Перси кивнул в знак согласия. - Мисс Юнь, твои волосы скоро преобразятся.

- Я всё сделаю для самого лучшего результата, - Сянсян уже представляла себе, как будут мучиться ее волосы на фотосессии для комплектов украшений. Она, вероятно, наденет один цвет парика или даже несколько цветов для одного набора.

Но носить парик было бы неестественно, и готова была перекраситься. Это необходимая жертва для работы. Сянсян не была против, но уже думала, как ухаживать за волосами, когда вернется домой.

Остин тепло пригласил их к себе домой и весело приготовил бифштексы.

Хэ Вэй взял Сянсян и уехал после того, как они уладили вопрос о завтрашней съемке рекламного ролика. Остин и Перси перед отъездом вручили девушке по подарку.

- Переговоры завершены. Подписание контракта состоится завтра. Однако это не для всей линейки продуктов. Контракт европейского представителя «Монро» на наручные часы все еще продолжается. Остин сказал, что после этого они будут расставлять приоритеты, — Хэ Вэй был в хорошем настроении, пока они ехали в отель.

В очередной раз его подопечная смогла удивить столь опытного агента.

- Контракт рассчитан на два года.

На самом деле он не ожидал, что переговоры пройдут таким образом. Он придавал больше значения славе, которую реклама принесет, чем награде. Остин не хотел соглашаться до прихода Сянсян. Хэ Вэй почувствовал, что он не слишком охотно желает подписывать с ним контракт. Но так было до прихода Сянсян. Девушка не просто понимала философию драгоценностей, она даже смогла выразить их своим телом.

В итоге, «Монро» как топ-бренд и любовь Перси к актрисе - комбинация этих условий сулила им большую выгоду.

- Нет, брат Вэй. Я не сделала ничего особенного, — Сянсян не могла выразить ничего, кроме благодарности Хэ Вэю. - С помощью контракта я могу погасить свой долг перед тобой.

То есть, её целью было лишь погашение долга. До этого она уже заплатила ему треть суммы. Что же касалось оставшихся двух третей долга, то после вычета налогов и передачи половины от компании «Монро» Сянсян все еще должна была раскошелиться на несколько миллионов, чтобы иметь возможность просто погасить свой долг перед Хэ Вэем.

<http://tl.rulate.ru/book/51844/1987827>